

РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ

№ 56 / 2020

Будущее Африки на фоне пандемии: два сценария

Российский совет
по международным
делам

А.В. Кортунов
Н.Г. Цайзер

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ
СОЮЗ «АФРИКАНСКАЯ ДЕЛОВАЯ ИНИЦИАТИВА»**

МОСКВА 2020

**Российский совет по международным делам
Союз «Африканская деловая инициатива»**

Авторский коллектив:

канд. ист. наук **А.В. Картунов** (разделы 1-4, заключение), канд. филолог. наук **Н.Г. Цайзер** (введение, раздел 5)

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Т.С. Богдасарова; О.А. Пылова**

Картунов А.В.

Будущее Африки на фоне пандемии: два сценария: Рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) и Союза «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Рабочая тетрадь № 56/2020 / А.В. Картунов, Н.Г. Цайзер; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 27 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит.л.

ISBN 978-5-6044164-5-7

Начавшаяся в конце прошлого года в Китае эпидемия COVID-19 очень быстро приобрела характер глобальной пандемии. Сегодня в мире едва ли найдется страна, не затронутая этим опасным инфекционным заболеванием. COVID-19 стремительно меняет мир, и многочисленные последствия этих изменений еще предстоит оценить.

Пандемия в Африке по-разному протекает в отдельных странах и имеет свою специфику распространения в различных регионах. Авторы тетради рассматривают два сценария развития пандемии на континенте, анализируют их последствия и рассматривают роль России в содействии Африке в борьбе с COVID-19.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper56

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
Раздел 1. COVID-19 в Африке — что происходит?	5
Раздел 2. В чем причина «африканского везения»?	7
Раздел 3. Первый сценарий — «Коронавирус-лайт»	9
Раздел 4. Второй сценарий — «Коронавирус-про»	14
Раздел 5. Что может Россия?	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23
Об авторах	24

Введение

Если в начале года всеобщее внимание было приковано к Китаю и другим очагам заболевания в Восточной Азии, то сегодня эпицентр пандемии сдвинулся в Южную Европу (Италия, Испания) и в Северную Америку (США). Другие регионы мира остаются в тени тех драматических событий, которые стремительно разворачиваются в Ломбардии, Калифорнии и Каталонии. Тем не менее не стоит обольщаться в связи с относительным благополучием стран и континентов, пока не столь сильно затронутых вирусом. В данном материале авторы попытались рассмотреть возможное воздействие COVID-19 на один из таких относительно «благополучных» континентов как Африка. При этом мы должны учитывать и то обстоятельство, что Африка представляет собой большой континент, и протекание пандемии, например, в Алжире и в ЮАР характеризуется очень существенными особенностями, поэтому утверждать о наличии общей «африканской модели» реакции на COVID-19 можно лишь с большими оговорками.

Анализ проблем, связанных с коронавирусом, затруднен тем обстоятельством, что мы имеем дело с быстро меняющейся ситуацией. Одни последствия пандемии уже проявили себя предельно явно и недвусмысленно, другие пока остаются не вполне ясными и будут раскрываться на протяжении ближайших месяцев и лет. Методологически корректный и политически нейтральный анализ этих последствий потребует использования значительных массивов эмпирического материала, которые рано или поздно будут собраны, систематизированы и введены в научный оборот. На данном этапе мы можем лишь выдвигать исключительно рабочие гипотезы и делать предварительные выводы о том, как пандемия изменит жизнь людей.

Раздел 1. COVID-19 в Африке — что происходит?

Пандемия коронавируса пока не сильно затронула Африку. Однако, по последним данным, вирус продолжает быстро развиваться и на этом континенте. Со времени последнего отчета о ситуации от 25 марта уже четыре новые страны в африканском регионе ВОЗ, включая Ботсвану, Бурунди, Гвинею-Бисау и Сьерра-Леоне, сообщили о подтвержденных случаях заболевания COVID-19. В настоящее время все 47 государств, находящихся в Африканском регионе, страдают от инфекции, хотя и в разной степени.

По состоянию на 9 апреля 2020 г., всего в африканском регионе зарегистрировано свыше 11 000 подтвержденных случаев COVID-19 с коэффициентом летальности 2,5%¹. Наиболее пострадавшими странами по данным ВОЗ являются: Южная Африка (1 845 случая), Алжир (1 572), Камерун (677), Буркина-Фасо (414), Кот-д'Ивуар (384), Гана (313), Сенегал (244). Вместе эти страны составляют 78% случаев, зарегистрированных на африканском континенте.

Средний возраст мужчин и женщин с подтвержденным коронавирусом составляет 41 год (диапазон: 0–88). Вспышка COVID-19 здесь так же, как и в других странах, коснулась в большей степени пожилых мужчин².

Что касается стран, также географически относящихся к Африке, но по критериям ВОЗ — к региону Восточного Средиземноморья, то картина заражения здесь на 2 апреля 2020 г. выглядит следующим образом: лидируют Египет (1 580 человек) и Марокко (1 275) и Тунис (628), далее идут Джибути (135), Ливия (21), Судан (14), Сомали (12)³.

Конечно, в сравнении с Россией, где по состоянию на 9 апреля 2020 г. количество подтвержденных случаев оставляет 10 131 человек⁴, количество больных COVID-19 на всем африканском континенте (54 страны с общей численностью населения в 1,2 млрд человек) значительно меньше. Но общая тенденция не исключает возможности того, что Африка со временем сможет догнать страны с неблагоприятным сценарием COVID-19-ответа. Низкий уровень жизни, бедность, отсутствие необходимого количества квалифицированной современной медицинской помощи и оборудованных медицинских учреждений, антисанитарные условия, высокая численность и

¹ Who concerned as COVID-19 cases accelerate in Africa// World Health Organization. Regional Office for Africa, 03.04.2020.

URL: <https://www.afro.who.int/news/who-concerned-covid-19-cases-accelerate-africa>

² External Situation Report 5// World Health Organization. Regional Office for Africa. 01.04.2020.

URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331655/SITREP_COVID-19_WHOAFRO_20200401-eng.pdf

³ Eastern Mediterranean Region COVID-19 Affected Countries//World Health Organization. Regional Office for the Eastern Mediterranean.05.04.2020.

URL: <https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoibWV3ZGQzZDk3My00YzE2LWVjYmQmNTQmZjJkOjQwQWQ1MjFhIiwidCI6ImYyM2BjMGI3LWJkMjQmQzOS04MTBhLTNkYzI4MGFmYjU5MCIslmMiOj9>

⁴ Оперативные данные на 5 апреля 2020 г.// Стоп коронавирус.

URL: <https://xn--80aesfpebagmflc0a.xn--p1ai/>

плотность населения — все это дает основания предполагать, что существенный прирост числа инфицированных возможен и даже неизбежен в ближайшие месяцы. Несмотря на психологический иммунитет Африки к смертельно опасным болезням (эбола, холера и желтая лихорадка), COVID-19 вполне способен негативно влиять на социальные, экономические и политические процессы на континенте. Между тем возможностей и ресурсов самостоятельно купировать ситуацию у африканцев по-прежнему немного.

Более развитые страны континента, например, Египет, демонстрируют продуманную и активную стратегию противодействия распространению вируса. Страна сегодня может проводить до 200 000 тестов в день. Египет расширяет все возможные области взаимодействия государства, частного сектора и гражданского общества, применяя «общегосударственный» и «общесоциальный» подходы к борьбе с COVID-19. На данный момент нельзя с уверенностью сказать, окажутся ли эти меры достаточными для сдерживания дальнейшего развития пандемии. За первые три недели апреля число инфицированных в Египте возросло более чем в три раза (до 3 144 на 20 апреля⁵). Эта динамика уступает скорости распространения коронавируса в Европе и в Северной Америке, но не может не вызывать беспокойства.

⁵ Tracking coronavirus: Map, data and timeline//BNO News. 20.04.2020.
URL: <https://bnonews.com/index.php/2020/04/the-latest-coronavirus-cases/>.

Раздел 2. В чем причины «африканского везения»?

Эксперты спорят о том, почему коронавирус пока обходит стороной страны Африки. Одни объясняют такое положение дел климатическими особенностями континента, утверждая, что коронавирус не любит высоких температур и не способен успешно распространяться в странах, расположенных в экваториальной зоне. Поэтому в огромной Нигерии количество зараженных измеряется сотнями (на 4 апреля в Нигерии было зафиксировано 627 заболевших⁶), а в маленьких скандинавских странах — тысячами⁷.

Другие обращаются к социально-экономической логике, полагая, что все дело в относительно низком уровне включенности большинства африканских государств в экономические, туристические, образовательные, гуманитарные и иные международные цепочки, которые, собственно, и выступают основными каналами распространения пандемии. Это объясняет, почему в странах Северной Африки, интегрированных в средиземноморский мир (Алжир, Тунис, Египет), показатели заражений гораздо выше, чем в странах южнее Сахары; а в ЮАР ситуация с коронавирусом намного серьезнее, чем в соседней Анголе или Мозамбике.

Третьи обращают внимание на разницу в уровне диагностики вируса и демографические особенности африканского континента. С одной стороны, в силу отсутствия развитой системы общественного здравоохранения множество случаев заболеваний, по всей вероятности, просто не фиксируются⁸. С другой стороны, жертвами вируса становятся преимущественно пожилые люди, а в Африке продолжительность жизни существенно ниже, чем на богатом Севере. Соответственно, те возрастные группы, на которые в Европе, Восточной Азии или в Северной Америке приходится основное число летальных исходов, в Африке относительно немногочисленны.

Четвертые ищут причины относительной незатронутости Африки COVID-19 в генетических особенностях. Дескать, не все этнические группы реагируют на коронавирус одинаково — подобно тому, как не все люди в равной степени уязвимы перед туберкулезом, гепатитом, энцефалитом или ВИЧ-инфекцией. Хорошо известно, что средневековые эпидемии чумы в европейских городах затрагивали еврейские общины в меньшей степени, чем остальное население, что многие объясняют в том числе и отличиями в преобладающих у евреев группах крови по отношению к основным этническим группам, населявшим Европу. На данный момент мы слишком мало знаем о природе коронавируса, чтобы уверенно отрицать, что африканцы в

⁶ Ibid.

⁷ Это утверждение в какой-то мере опровергается примером Сингапура, который стал одной из первых жертв пандемии, хотя и находится в экваториальной климатической зоне.

⁸ Robert Malley, Richard Malley. When the Pandemic Hits the Most Vulnerable? Developing Countries Are Hurting Toward Coronavirus Catastrophe//The Foreign Affairs. 31.03.2020.
URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/africa/2020-03-31/when-pandemic-hits-most-vulnerable>

целом генетически менее восприимчивы к этой инфекции, чем европейцы или азиаты. Соответственно, и «генетическое» объяснение пока не может быть отвергнуто как заведомо несостоятельное, но и не может считаться доказанным.

В любом случае можно констатировать, что на данный момент в сравнении с другими континентами Африке определенно везет. Поскольку никто в мире достоверно не знает, чем вызвано это везение, то никто и не способен предсказать, как долго оно продлится и чем закончится. Возможен оптимистический и пессимистический сценарии развития Африки в ближайшие годы. Заимствуя терминологию из стандартных названий, принятых в обозначении различных типов современных смартфонов, назовем их «Коронавирус-лайт» и «Коронавирус-про». Между этими крайними сценариями находится множество промежуточных вариантов развития событий, на которых мы позволим себе подробно не останавливаться.

Раздел 3. Первый сценарий — «Коронавирус-лайт»

Сценарий «Коронавирус-лайт» предполагает, что основные эпицентры пандемии так и останутся на Севере, в первую очередь — в Европе и в Северной Америке. Глобальный Юг в целом и Африку в частности пандемия затронет лишь по касательной. Число инфицированных в африканских странах будет измеряться сотнями и тысячами, в худшем случае — десятками тысяч человек. Средний процент летальных исходов будет выше, чем в большинстве стран Северной Европы и Восточной Азии и окажется сопоставимым с текущими показателями Ирана, Италии, Испании, или незначительно превысит (на 10–12%). К концу года или даже раньше появится эффективная вакцина против коронавируса, и пандемия пойдет на спад как в глобальном масштабе, так и в Африке. В начале 2021 г. можно будет утверждать, что на африканском континенте пандемия завершилась, практически не успев начаться.

В этом сценарии негативные последствия пандемии для Африки будут носить преимущественно опосредованный характер. Но это совсем не означает, что они будут незначительными. Пандемия шагает по планете рука об руку с экономической рецессией, а глобальные рецессии, как показывает история, сильнее всего бьют по слабым, зависимым, не диверсифицированным и хрупким экономикам. Для многих африканских стран единственной значимой привязкой к мировым рынкам остается экспорт энергетических и иных сырьевых ресурсов, и падение спроса и цен на эти ресурсы поставит экономику стран-экспортеров в сложное положение. Дополнительной проблемой, несомненно, окажется закрытие международных границ (в первую очередь — границ Европейского союза), в том числе и для трудовых мигрантов, прибывающих из Африки. Кроме того, кризис всегда приводит к ускорению оттока финансовых средств с рынков развивающихся стран — для международных портфельных инвесторов приоритетом становится доходность, а стабильность и надежность сделанных ими вложений.

Выход на первый план глобальной повестки дня вопросов, так или иначе связанных с пандемией, неизбежно отодвигает на второй план традиционные приоритеты африканских стран, связанные с нерешенными задачами социально-экономической модернизации. Становится труднее удерживать эти приоритеты в центре внимания международных организаций, многосторонних институтов развития, национальных агентств технического содействия и благотворительных фондов. Объем финансовых ресурсов, поступающих с богатого Севера на бедный Юг, включая и африканский континент, будет снижаться. В конце марта ООН объявила о планах собрать 2 млрд долл. на противостояние пандемии в беднейших странах, включая и африканские⁹.

⁹ Funding the fight against COVID-19 in the world's poorest countries// United Nations. Coronavirus disease (COVID-19). URL: <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/funding-fight-against-covid-19-world%E2%80%99s-poorest-countries>

Для сравнения: последняя виртуальная встреча лидеров «Группы двадцати» приняла решение о выделении в общей сложности 5 трлн долл. для предотвращения глобального экономического кризиса.

Даже если эти средства будут собраны, они едва ли смогут предотвратить распространения пандемии.

Очень тревожным сигналом для государств Африки стало принятое в апреле 2020 г. решение администрации Д. Трампа о прекращении финансирования Соединенными Штатами Всемирной организации здравоохранения¹⁰. Традиционно ВОЗ рассматривала Африку в качестве одного из главных географических приоритетов своей работы, и прекращение ее поддержки со стороны США может ощутимо снизить возможности организации в африканских странах.

Одним из существенных негативных последствий пандемии для африканского континента станет резкое сокращение иностранного туризма, вызванного закрытием границ. Например, по существующим оценкам, ограничения на въезд в страну, введенные властями Египта, могут обойтись египетской экономике в 1 млрд долл. в месяц¹¹. Сильно пострадают гостиничный и ресторанный бизнес, международный и внутренний транспорт, национальные парки, народные промыслы и т. д.

К этому надо добавить, что даже нынешнее ограниченное распространение вируса в странах Африки уже порождает там антизападные и антикитайские настроения. Запад и Китай обвиняются если не в умышленном «экспорте» пандемии в африканский мир, то, во всяком случае, в преступном легкомыслии и nepозволительном игнорировании базовых мер предосторожности. Логично предположить, что по мере распространения пандемии такие настроения будут усиливаться, что, в свою очередь, повлечет за собой новые инциденты с иностранцами и новые сложности для иностранных инвесторов и операторов гуманитарной помощи.

Африканский континент, несмотря на ряд относительно успешных стратегических экономических преобразований в некоторых странах, по-прежнему остается несамостоятельным и сильно зависимым от внешнего финансирования и инвестиций. Основными источниками финансирования традиционно являлись Китай, Европа, Индия и США. Последствия пандемии, без сомнения, внесут свои коррективы в будущее этих финансовых отношений и существенно снизят, если на время не приостановят, международные инвестиционные и гуманитарные потоки.

Можно предположить, что именно в это сложное время африканским странам придется предпринять усилия для получения торгово-экономической независимости и самостоятельности и, следуя принципу «африканским проблемам — африканские решения», наконец-то взять в свои руки и вне-

¹⁰ См. на эту тему: Тимофеев И.Н.. Трамп vs ВОЗ: «Это хуже, чем преступление, это — ошибка» / И.Н.Тимофеев // РСМД. 16.04.2020.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tramp-vs-voz-eto-khuzhe-chem-prestuplenie-eto-oshibka/>

¹¹ Egypt's tourism sector projected to lose \$1 billion a month, but people's well-being comes first: Minister of tourism // AhramOnline, 16.03.2020.
URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/365399/Egypt/Politics-/Egypt-tourism-sector-projected-to-lose-billion-a.aspx>

дрить разработанные ранее механизмы поддержки собственного населения. Причем делать это придется в условиях, заведомо менее благоприятных, чем период до пандемии.

Вероятно, на передний план должен выйти Африканский союз (АС), укрепляясь в статусе своего рода панафриканского ООН. 3 апреля 2020 г. президент Южно-Африканской Республики и председатель АС Кирилл Рамафоса созвал вторую телеконференцию Бюро глав государств и правительств Афросоюза, чтобы обсудить реакцию Африки на пандемию COVID-19. Главы государств подчеркнули беспрецедентность угрозы, которую вирус представляет для здоровья африканских граждан и с таким трудом завоеванных континентом достижений в области развития и экономики. Участники конференции также признали необходимость создания гуманитарных и торговых коридоров в духе африканской солидарности и интеграции. Учитывая острую потребность стран в медикаментах и оборудовании, главы государств призвали к международному сотрудничеству и поддержке расширения местного производства¹².

26 марта 2020 г. был создан Фонд реагирования COVID-19 Африканского союза; все его члены обязались выделить 12,5 млн долл. в его фонд и дополнительные 4,5 млн долл. Африканскому центру по контролю и профилактике заболеваний. Было также решено создать континентальные министерские координационные комитеты по здравоохранению, финансам и транспорту для координации в целях поддержки всеобъемлющей континентальной стратегии. Главы африканских государств подчеркнули необходимость всеобъемлющего и скоординированного континентального подхода и единогласного обсуждения приоритетов Африки¹³.

Сознавая разрушительные социально-экономические и политические последствия пандемии для африканских стран, Афросоюз вновь заявил о потребности в быстрой и конкретной поддержке, обещанной на онлайн встрече G20 и другими международными партнерами, включая Всемирный банк и Международный валютный фонд. Африканские лидеры считают крайне важным пересмотр этими организациями своей текущей политики выплат, а также поддержали призыв к всеобъемлющему пакету стимулов для Африки, включая обеспечение отсрочки платежей, немедленного приостановления выплат процентов по внешнему государственному и частному долгу африканских стран, чтобы создать фискальное пространство для мер реагирования на COVID-19¹⁴.

¹² Communiqué of the African Union (AU) Bureau of Heads of State and Government Teleconference Meeting held on 3 April 2020 // African Union.
URL: <https://au.int/en/pressreleases/20200403/communique-african-union-au-bureau-heads-state-and-government-teleconference>

¹³ Communiqué of the African Union (AU) Bureau of Heads of State and Government Teleconference Meeting held on 3 April 2020 // African Union.
URL: <https://au.int/en/pressreleases/20200403/communique-african-union-au-bureau-heads-state-and-government-teleconference>

¹⁴ Ibid.

Такие действия основного и единственного panaфриканского органа вселяют надежду. Но будут ли услышаны и реализованы декларативные заявления членов АС самими странами континента, покажет практика. Будет необходимо единство африканских элит и рядовых жителей стран, которые при грамотном управлении могут стать основным ресурсом, повышающим шансы стран континента на выживание. А существующий опыт работы Африканского союза, к сожалению, пока не позволяет строить оптимистические прогнозы о его роли в противодействии пандемии коронавируса. Не дает таких оснований и существующий опыт работы на этом направлении Европейского союза — гораздо более развитой, богатой и влиятельной организации, с которой при других обстоятельствах Африканский союз мог бы брать пример.

Сценарий «Коронавирус-лайт» предполагает увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру африканских стран, снижение темпов экономического роста вплоть до нулевых показателей для некоторых государств в 2020 г., увеличение бюджетных дефицитов и безработицы. Если глобальная рецессия окажется короткой, и в 2021 г. начнется постепенное восстановление мировой экономики, то большинство государств континента, вероятно, смогут пережить период усиления социальной и политической нестабильности без разрушительных последствий для своих политических институтов и государственности в целом. Если период восстановления затянется, то политические риски в государствах с наименее устойчивыми политическими институтами и с наименее развитой социальной инфраструктурой будут возрастать. Можно также предположить, что глобальная пандемия станет хорошим фоном для усиления политического авторитаризма в некоторых государствах африканского континента¹⁵ и все более решительного отхода от либерально-демократических моделей западного образца.

Судьба африканских стран в значительной мере будет зависеть от успешности социально-политической мобилизации нового поколения африканцев. Молодежь континента в равной степени подвержена как настроениям общей разочарованности, депрессии, истерии, так и готовности эмоционально откликаться на призывы к оптимизму, активным действиям, взаимопомощи, волонтерству и состраданию. Лидерам государств континента необходимо начать формирование нового базиса гражданского самосознания и социальной устойчивости в условиях кризиса. Современные технологии позволяют выстраивать дистанционную межличностную коммуникацию, по своей стоимости они доступны даже бедным слоям африканского населения.

Африка активно включилась и в борьбу с фейковыми новостями. Африканский центр по контролю и профилактике заболеваний (*Africa CDC*) в сотрудничестве с *Co-Creation Hub (CCHUB)*, ведущим центром технологических инноваций в Африке, объявили конкурс инновационных проектов в области социальной и профессиональной коммуникации в условиях пандемии COVID-19, с использованием языков коренных народов Африки. Ожидается, что данные коммуникационные проекты помогут противодействовать неве-

¹⁵ Предстоящие парламентские выборы в Эфиопии, назначенные на 29 августа, по всей видимости, будут отложены. Не исключено, что этому примеру последуют и другие африканские страны.

рию, дезинформации и панике, станут катализатором действий граждан и основой общей солидарности, а также помогут бороться со стигматизацией пригородного и сельского населения всего континента. Эта работа включает в себя просвещение общественности и обеспечение того, чтобы достоверная информация о пандемии доходила даже до отдаленных мест через комиксы, анимацию, иллюстрации, инфографику, текстовые сообщения, мобильные приложения и т. д. Отобраным командам будет предоставлено грантовое финансирование в размере до 5 тыс. долл. для поддержки исследований и проектирования. Предлагаемые проекты могут быть ориентированы на одну или несколько африканских стран. Босун Тиджани, соучредитель и генеральный директор участвующей в проекте ведущей инновационной коммуникационной компании *CсHUB*, сказал: «Это критическое время, когда технологии в Африке следует использовать разумным способом для обеспечения более широкой осведомленности граждан и понимания стратегий и мер предосторожности по борьбе с COVID-19»¹⁶.

Поэтому, ответ на этот вопрос, каким африканский социум выйдет на новый уровень общего миропорядка, зависит от того, что будет заложено и транслировано ему сегодня¹⁷.

Большую роль в формировании общественных настроений в Африке традиционно играли национальные диаспоры. Их попытки сохранить свою роль продолжают и во время пандемии. Так, например, Институт развития африканских диаспор (ADDI) в сотрудничестве с африканскими экономическими ассоциациями координировал закупки и поставки специальных средств для борьбы с коронавирусом в наиболее пострадавшие от COVID-19 страны континента¹⁸.

Однако не вполне ясно, в какой мере удастся сохранить существовавший до пандемии уровень коммуникации с африканскими диаспорами в условиях карантинных и иных жестких ограничений по пересечению государственных границ.

По всей видимости, то обстоятельство, что внимание международного сообщества в ближайшем будущем окажется сосредоточено на борьбе с пандемией, породит соблазны для авторитарных африканских лидеров воспользоваться ситуацией для силового решения своих локальных задач — разрешения территориальных споров, создания своих субрегиональных сфер влияния, противодействия нежелательным трансграничным миграциям, жесткого подавления сепаратизма и пр. Следовательно, даже при реализации относительно благоприятного сценария развития событий, нужно учитывать возможность повышения напряженности, размораживания многих старых межгосударственных конфликтов и возникновения новых.

¹⁶ Africa CDC Joins Forces with Co-Creation Hub to Use Smart Ways to Educate and Sensitize the Continent on COVID-19 // African Union.

URL: <https://au.int/en/pressreleases/20200330/educate-and-sensitize-continent-covid-19>

¹⁷ Информацию о нигерийской компании CсHUB см.:

URL: <https://cchubnigeria.com/>.

¹⁸ African Diaspora Development Institute// ADDI COVID-19 Task Force.

URL: <https://ouraddi.org/covid-19/>

Раздел 4. Второй сценарий — «Коронавирус–про»

Сценарий «Коронавирус-про» основан на предположении о том, что рано или поздно эпицентр глобальной пандемии переместится с глобального Севера на глобальный Юг, включая и африканский континент. Распространение вируса может идти через Иран, через арабский мир и Турцию, а также через Средиземное море и страны Северной Африки, тесно связанные с Европой. Главными «международными воротами» для пандемии в Африке, скорее всего, станут огромные африканские мегаполисы — Лагос, Каир, Киншаса, Луанда, Абиджан и пр. (подобно тому, как дверь в Россию перед COVID-19 открыл международный транспортный узел московского мегаполиса). Однако пандемия в итоге затронет весь континент, включая малые города и сельскую местность. Число инфицированных в странах Африки будет измеряться сотнями тысяч или даже миллионами, а средний уровень летальных исходов окажется значительно выше, чем в сценарии «Коронавирус-лайт».

Для большинства африканских государств характерны отсутствие современных систем общественного здравоохранения, дефицит доступных лекарств при одновременной скученности населения — особенно в стихийно растущих и плохо управляемых городских агломерациях¹⁹. Распространенные архаичные традиции и религиозный фундаментализм нередко становятся препятствием для профилактики опасных заболеваний: некоторые религиозные культы решительно выступают против вакцинации, усматривая в этой процедуре вмешательство в осуществление божественного предопределения. В свое время архаические традиции и культы существенно препятствовали профилактике HIV/AIDS на африканском континенте; есть основания полагать, что примерно то же будет и с профилактикой коронавируса.

Экономические измерения этого сценария окажутся гораздо более масштабными, чем в случае сценария «Коронавирус-лайт». Помимо опосредованных эффектов, вызванных глобальной рецессией и снижением интенсивности международных контактов, африканские страны будут испытывать на себе драматические последствия дезорганизации производства, транспорта, торговли, социальной инфраструктуры, а также государственного управления и местного самоуправления. Можно предположить, что в некоторых случаях экономика сократится в десятки раз. Резкий рост безработицы, снижение реальных доходов населения, возникновение дефицитов базовых продуктов и услуг — все это создаст угрозу социальных взрывов, уличного

¹⁹ Если обратиться к статистике по числу больничных мест на душу населения, то между Африкой и развитыми странами Запада нет большого разрыва. Но если сравнивать число мест на душу населения в отделениях интенсивной терапии, то тут разрыв очень показателен: в США — 33 на 100 тыс. населения (что, как выяснилось, явно недостаточно в условиях пандемии), в Замбии — 0,6, в Гамбии — 0,4, в Уганде — 0,1.

насилия и государственных переворотов. Некоторые симптомы растущей социальной нестабильности наблюдаются уже сегодня²⁰.

Не следует забывать и о том, что большинство африканских стран по-прежнему сильно зависят от сельскохозяйственного сектора своей экономики. Приостановка сезонных сельскохозяйственных работ даже на один-два месяца из-за пандемии имела бы катастрофические последствия для многих из этих стран, включая перспективу массового голода²¹. Не вполне ясно, насколько международная продовольственная помощь кризиса будет способна восполнить африканские продовольственные дефициты в условиях глобального экономического.

Распространение пандемии будет содействовать усилению политического радикализма и популизма (как правого, так и левого), разрушению хрупких политических институтов и возрождению социальной архаики, основанной на трайбализме и этно-центризме. Нетрудно предсказать растущую популярность исламского фундаментализма, равно как и других радикальных политико-религиозных течений²². Очень популярными станут разнообразные теории заговора, интерпретирующие пандемию как очередную стратегию сохранения господства богатого, но лишенного былой энергетики Севера над бедной, но динамичной Африкой. По всей видимости, будет наблюдаться нарастание общественного раздражения в отношении правящих национальных политических и экономических элит: их «космополитизм» и активные международные контакты будут восприниматься как факторы, осложняющие борьбу с пандемией. Общественное раздражение может распространиться и на другие группы населения — например, на студентов, возвращающихся домой из западных или китайских университетов, или на представителей диаспор, пытающихся помочь своим бывшим соотечественникам. Процесс разрушения и без того нестабильной государственности во многих странах континента получит дополнительное ускорение.

Социальный и политический «взрыв» на фоне общего спада экономики и дестабилизации общества в сценарии выглядит вполне реальным²³. Если это произойдет в одной стране, особенно на севере Африки, то все предшествовавшие проблемы мира и безопасности в регионе сразу наложатся одна на другую и запустят механизм эскалации региональных конфликтов. Региональные конфликты могут оказаться не менее заразными, чем сам коронавирус; итогом может стать цепная реакция кризисов, переворотов и конфликтов (некоторое подобие «арабской весны», только в более значительных масштабах и в более опасной геополитической обстановке).

²⁰ Stephen Sorace. Coronavirus measures in Africa escalate to violence as police, military enforce lockdowns // FOX News. 31.03.2020.

URL: <https://www.foxnews.com/world/coronavirus-africa-violence-police-military-lockdowns>

²¹ Abiy Ahmed. If Covid-19 is not beaten in Africa it will return to haunt us all // The Financial Time. 25.03.2020.

URL: <https://www.ft.com/content/c12a09c8-6db6-11ea-89df-41bea055720b>

²² Cara Anna. Extremists see global chaos from virus as an opportunity // AP News. 2.04.2020.

URL: <https://apnews.com/003e493d970a08202ab36565324aab64>

²³ Branko Milanovic. The Real Pandemic Danger Is Social Collapse // The Foreign Affairs. 19.03.2020.

URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-03-19/real-pandemic-danger-social-collapse?mc_cid=d0299b592a&mc_eid=6f24f55c06

Негативные тенденции внутреннего развития (а точнее — внутренней дегерации африканских государств), как и в первом сценарии, будут содействовать размораживанию ныне замороженных и возникновению новых межгосударственных конфликтов, усилению сепаратистских движений, многочисленным гражданским войнам с вовлечением внешних сил²⁴. Только во втором сценарии масштабы этих негативных тенденций окажутся гораздо более значительными в силу меньшего внутреннего «запаса прочности», имеющегося в распоряжении лидеров африканских государств.

На телеконференции Африканского союза, в частности, было отмечено, что Сахельский регион нуждается в особом внимании в свете террористической деятельности. Африканский союз заявляет о солидарности со странами этого региона, которые должны бороться с двойным бедствием терроризма и COVID-19²⁵. Соответственно, военно-политическая нестабильность не будет ограничена относительно небольшим количеством горячих точек (Ливия, Судан Мали), но распространится на весь континент. Конечно, будут предприниматься попытки договориться о каких-то двусторонних и многосторонних соглашениях, о «вирусном перемирии», но большинство этих попыток окажутся неудачными²⁶.

Глобальный Север, пройдя через беспрецедентную мировую рецессию и не вполне оправившись от последствий пандемии, окажется не в состоянии играть роль внешнего арбитра и гаранта безопасности на африканском континенте. Наиболее вероятной стратегией стран Запада станут попытки «самоизолироваться» от африканских проблем, снизить свою экономическую зависимость от импорта из Африки, ограничить транспортные коммуникации и миграционные потоки, связывающие глобальный Север с глобальным Югом.

Процесс сокращения американской экономической и военной вовлеченности в африканские дела начался задолго до пандемии, но пандемия придала ему дополнительное ускорение²⁷. Если президент Дональд Трамп будет переизбран на второй срок в ноябре, его демонстративное отсутствие интереса к африканским делам будет вновь подтверждено. Лидеры большин-

²⁴ Contending with ISIS in the Time of Coronavirus. Commentary // International Crisis Group. 31.03.2020.
URL: https://www.crisisgroup.org/global/contending-isis-time-coronavirus?utm_source=Sign+Up+to+Crisis+Group+%27s+Email+Updates&utm_campaign=796e075ba2-EMAIL_CAMPAIGN_2019_09_05_07_56_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_1dab8c11ea-796e075ba2-359913945

²⁵ Communiqué of the African Union (AU) Bureau of Heads of State and Government Teleconference Meeting held on 3 April 2020 // African Union.
URL: <https://au.int/en/pressreleases/20200403/communique-african-union-au-bureau-heads-state-and-government-teleconference>

²⁶ Одной из последних иллюстраций негативного воздействия пандемии на региональную стабильность можно считать отмену запланированной на 16 марта трехсторонней встречи между Кенией, Эфиопией и Сомали по снижению напряженности между двумя последними странами.
Kenya's president cancels two foreign meetings over Covid-19/The East African. 15.03.2020.
URL: <https://www.theeastafrican.co.ke/news/ea/Uhuru-cancels-Italy-trip-over-virus/4552908-5491746-format-xhtml-m7xo8nz/index.html>

²⁷ Michael M. Phillips. U.S. Weighs Troop Cuts in Africa, Leaving Allies to Confront Growing Militant Threat // The Wall Street Journal. 15.03.2020.
URL: https://www.wsj.com/articles/u-s-weighs-troop-cuts-in-africa-leaving-allies-to-confront-growing-militant-threat-11584291493?mc_cid=0a4dfa3462&mc_eid=6f24f55c06

ства европейских стран едва ли захотят копировать американский подход к Африке, но можно предположить, что континент будет де-факто лишен традиционной поддержки бывших колониальных метрополий и фактически будет вынужден противостоять пандемии в одиночку. «Точечные проекты», частными благотворительными фондами и иностранными компаниями на территории Африки, окажутся недостаточными для системного противодействия распространению вируса. Основное внимание западных правительств будет сосредоточено на мерах, призванных ограничить «резэкспорт» COVID-19 из африканских стран на территорию стран Запада.

На активизацию международных институтов развития рассчитывать тоже не приходится. На данный момент около 80 национальных государств уже обратились к МВФ с просьбой о выделении средств на борьбу с коронавирусом, но опыт показывает, что МВФ и другие институты лишены навыков оперативного реагирования на кризисные ситуации. Какие приоритеты будут у этих организаций после окончания эпидемии, остается только гадать²⁸. Вероятность того, что текущая ситуация изменит общее мнение о необходимости финансирования международными финансовыми организациями высоких технологий и проектов в тех областях, которые ранее считались опасными и неприемлемыми для финансирования (как, например, атомная энергетика и радиационная медицина), пока остается под вопросом.

Можно предположить, что развитие ситуации в Африке по наихудшему сценарию создаст предпосылки для усиления позиций Китая на континенте. Если на закупке дешевой нефти Китай сможет удержать или даже поднять свою экономику в краткосрочной перспективе, пока все остальные государства «болеют» и «выздоровливают», то для африканских лидеров Китай окажется единственной финансовой и экономической надеждой.

Сейчас на Западе предпринимаются многочисленные попытки дискредитировать и китайские действия по сдерживанию коронавируса, и китайскую модель преодоления негативных последствий эпидемии. Эта информационная война ведется в глобальном масштабе, в том числе и в отношении стран Африки. Африканской аудитории рассказывают, в частности, что руководство КНР долгое время замалчивало факт начала эпидемии и даже репрессировало врачей, первыми обративших внимание на вспышки неизвестной болезни²⁹. Утверждается также, что власти Пекина санкционировали проведение многолюдного банкета в Ухани уже в тот момент, когда опасность распространения вируса стала очевидной³⁰. Китай обвиняют и

²⁸ В связи с пандемией африканские страны в очередной раз ставят вопрос о реструктуризации и хотя бы частичном списании своих международных долгов. Только на обслуживание двусторонних долговых обязательств и выплат по государственным ценным бумагам в 2020 г. Африке потребуется не менее 44 млрд долл. При наихудшем сценарии нельзя исключить дефолтов по некоторым из этих обязательств.

²⁹ В западных комментариях первоначальную реакцию Пекина на коронавирус даже сравнивали с реакцией российского руководства на Чернобыльскую катастрофу в апреле 1996 г. См.: Steven Blockmans. What Doesn't Kill the EU Will Make It Stronger// Carnegie Moscow Center. 27.03.2020.
URL: <https://carnegie.ru/commentary/81386>.

³⁰ Rebecca L. Heinrichs. What Americans Can Learn From Taiwan, Hong Kong, and Macau About Limiting Coronavirus?// Hudson Institute. 19.03.2020.
URL: <https://www.hudson.org/research/15843-what-americans-can-learn-from-taiwan-hong-kong-and-macau-about-limiting-coronavirus>.

в том, что он отказывал в доступе к очагам заболевания представителям международных организаций, включая и Всемирную организацию здоровья³¹, а также Центры по контролю и профилактике заболеваний США³². Пекину предъявляются претензии за то, что в разгар эпидемии из Китая было выслано несколько американских журналистов, которые, по мнению китайских властей, необъективно и недобросовестно освещали события, связанные с эпидемией³³. С другой стороны, Пекин обвиняют и в том, что он долгое время не предпринимал серьезные меры в отношении своих граждан, выезжающих за границу, что в немалой степени способствовало распространению пандемии по всему миру. Разумеется, власти Китая подвергаются критике за якобы имевшие место в Ухани массовые нарушения прав человека и жестокое обращение с инфицированными гражданами КНР³⁴.

Западные эксперты также прогнозируют, что пандемия коронавируса неизбежно усилит существовавшие ранее системные проблемы в китайской экономике и повлечет за собой дальнейшее снижение темпов экономического роста не только в ближайшей, но и в среднесрочной перспективе³⁵. Соответственно, возможности дальнейшей китайской экономической экспансии, в том числе и на африканском направлении, неизбежно окажутся более ограниченными, чем до начала пандемии.

Но факты остаются фактами. Китай демонстрирует более эффективные модели борьбы с вирусом, чем западные страны. В данный момент китайскую стратегию борьбы с вирусом сравнивают уже не с неудачными подходами к пандемии со стороны Италии или Испании, а с действиями Соединенных Штатов. Сравнения оказываются не в пользу США; импульсивная, непоследовательная и неуверенная реакция Вашингтона на пандемию интерпретируется многими в Африке как «акселератор» происходящего американского отступления с позиции неоспоримого глобального лидера.

³¹ Эти обвинения не в полной мере соответствуют фактам. Китай, действительно, информировал ВОЗ об угрозе эпидемии только 31 декабря 2019 г. (через месяц после того, как был обнаружен первый инфицированный). Но в дальнейшем КНР активно сотрудничал с ВОЗ.

См.: Report of the WHO-China Joint Mission on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19).

URL: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/who-china-joint-mission-on-covid-19-final-report.pdf>

Это сотрудничество, в свою очередь, породило на Западе подозрения, что ВОЗ якобы занимает «прокитайские» позиции.

³² Центры по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Prevention, CDC) – федеральное агентство министерства здравоохранения США, созданное в 1946 г. в целях сбора и распространения информации об опасных заболеваниях и борьбы с ними для повышения эффективности национальной системы здравоохранения.

³³ Walter Russell Mead. Beijing Escalates the New Cold War. Expelling U.S. reporters will solidify the bipartisan consensus that Communist China is a hostile threat // The Wall Street Journal. 18.03.2020.

URL: <https://www.wsj.com/articles/beijing-escalates-the-new-cold-war-1158451652>

³⁴ Следует отметить, что официальная китайская статистика по числу заболевших и умерших тоже вызывает у многих зарубежных аналитиков серьезные сомнения. Попытки использовать в оценках косвенные данные приводят к выводам о более значительных масштабах пандемии в КНР. См., например: В Китае за время эпидемии исчез 21 миллион абонентов телефонной связи.

EurAsia Daily. 29.03.2020.

URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/29/v-kitae-za-vremya-epidemii-ischez-21-million-abonentov-telefonnoy-svyazi>

³⁵ John Lee. Coronavirus and the Chinese Economy: Watching for Signs of a Further Slowdown // Hudson Institute, 06.03.2020.

URL: <https://www.hudson.org/research/15790-coronavirus-and-the-chinese-economy-watching-for-signs-of-a-further-slowdown>

Кроме того, в отличие от Соединенных Штатов, Китай постоянно выражает готовность к расширению сотрудничества со всеми своими партнерами в целях борьбы с последствиями пандемии.

Однако не вполне понятно, как в Пекине будет оцениваться баланс экономических выгод и политических рисков при принятии решений не о гуманитарной помощи, а о масштабных и долгосрочных коммерческих инвестициях в Африке. Неизбежное сжатие экономик африканских стран и сокращение платежеспособного потребительского спроса также будут играть против расширения экономической вовлеченности Китая в Африке. Упомянем еще раз рост антикитайских настроений на континенте, который также будет препятствовать расширению экономических и иных связей с Пекином.

Раздел 5. Что может Россия?

Возможности России оказать практическое содействие Африке в этой сложной ситуации в значительной мере зависят от того, как сама Россия справится с вызовом COVID-19. Эволюция эпидемиологической ситуации по условному «восточноазиатскому» сценарию расширит эти возможности, сползание страны на условный «европейский» сценарий, напротив, сильно их ограничит. Во многих африканских странах неплохо знакомы с российской системой здравоохранения, а потому модель борьбы с пандемией, разработанная в России, будет внимательно изучаться либо как позитивный пример, который при соответствующей адаптации можно использовать у себя, либо как негативный опыт, повторения которого в африканском контексте следует избегать.

В любом случае в обозримом будущем Москва не будет располагать значительными финансовыми ресурсами, которые она могла бы направить на двусторонние или многосторонние программы целевой поддержки стран африканского континента. По всей видимости, пандемия, помноженная на глобальный экономический кризис и обвал мировых цен на углеводороды, заставит скорректировать амбициозные планы сотрудничества России со странами континента, озвученные на первом саммите Россия-Африка, состоявшемся в Сочи в октябре 2019 г.

При отсутствии иных средств, Россия могла бы, как минимум, делиться и обмениваться со своими африканскими партнерами опытом борьбы с пандемией, успешными моделями социального дистанцирования, сотрудничать в исследованиях, касающихся вируса, сохраняя возможности для оказания «точечной» военно-технической и гуманитарной помощи. Очевидно, что формат такой помощи, который был применен в Италии, с соответствующими модификациями мог бы использоваться и в других странах, в том числе — в африканских.

Нельзя недооценивать важность даже символических жестов солидарности со стороны России в сторону африканских партнеров в трудный период их истории — такая солидарность заложила бы хорошие основы на будущее. При этом, вероятно, Россия могла бы оказывать помощь не только в рамках двусторонних договоренностей, но и с подключением других партнеров — например, Китая или стран Европейского союза. В этом смысле было бы, на наш взгляд, неправильным противопоставлять в информационном пространстве помощь с Востока помощи с Запада; напротив, контекст опасной для всего человечества пандемии позволяет сделать главный акцент на необходимости объединения всех стран в борьбе с общим вызовом глобального масштаба.

Важную роль в развитии российско-африканского сотрудничества по вопросам противодействия пандемии предстоит сыграть крупным российским компаниям, успешно работающим на континенте (в частности, в

добывающем и энергетическом секторах). Социальная ответственность бизнеса, сохранение рабочих мест африканцев в период кризиса, помощь семьям в условиях пандемии позволит поддержать репутацию самих компаний и общее дружественное отношение к России в глазах жителей африканских стран. Это обстоятельство имеет особое значение в контексте уже происходящего роста антизападных и антикитайских настроений в Африке. Крайне важно, чтобы именно российский бизнес создал и закрепил стандарты социальной ответственности, которые могли бы затем стать общими нормами для всех иностранных компаний, работающих на африканском континенте.

Надо учитывать и то обстоятельство, что неспособность стран Европы и Соединенных Штатов продемонстрировать эффективные алгоритмы борьбы с эпидемией косвенно работает на Россию, снижая ценность западных моделей развития в глазах африканцев. После завершения пандемии Россия могла бы оказаться в более благоприятном положении с точки зрения своего имиджа на континенте по сравнению со многими другими глобальными игроками. Естественно, закрепление этого имиджа потребует систематической, последовательной и настойчивой информационно-коммуникационной работы с приоритетными целевыми аудиториями в африканских странах.

Одним из инструментов может служить запланированный на октябрь 2020 г. II Российско-Африканский Общественный Форум. В текущей ситуации особое значение приобретают международные межличностные отношения и диалог гражданских обществ. Глобальная проблема коронавируса, необходимость применения инновационных технологий в развитии современного здравоохранения, гуманитарная помощь, система межличностных коммуникаций, международное волонтерство, роль молодежи и женщин обязательно войдут в повестку форума.

Наша реальность уже не будет прежней. Человечество выходит на принципиально новый уровень взаимодействия и сотрудничества, сталкиваясь с вызовами современности. Аналитикам и экспертам, общественным организациям, представителям государственной власти и молодежным организациям, а также бизнес сообществу России и африканских стран в рамках планируемого форума предстоит обсудить и выработать инновационные подходы и практические рекомендации к насущным проблемам современности.

Значительную роль в условиях пандемии Россия могла бы сыграть в урегулировании или замораживании вооруженных конфликтов на африканском континенте. На фоне глобальной угрозы коронавируса вопросы урегулирования на севере Африки и на Ближнем Востоке по-прежнему остаются актуальными, но частично отходят на второй план в повестках дня США и большинства европейских стран. По всей видимости, приоритеты Европейского союза, а также Соединенных Штатов в 2020 г. будут и дальше пересматриваться в направлении внутренних проблем. Не вполне понятно, когда интерес к Африке вновь возродится на Западе; это зависит от многих фак-

торов и в первую очередь — от динамики восстановления западных экономик после завершения пандемии.

Можно ли предположить, что обстоятельства непреодолимой силы дадут импульс для поисков политических компромиссов и предотвращения эскалации конфликтных ситуаций на африканском континенте? Или же COVID-19 станет еще одним нелегким испытанием для «хрупких» регионов, создавая стимулы для обострения конфронтации? Ответ на эти вопросы зависит в первую очередь от африканцев, но российские усилия могли бы помочь сдвинуть баланс институциональных и групповых интересов в сторону политического урегулирования, например, в Ливии.

Понятно, что передвижения беженцев, мигрантов, наемников увеличивают риски распространения инфекции и роста числа зараженных³⁶. Очевидно и то, что в районах, где продолжаются военные действия, крайне сложно принимать профилактические и превентивные меры³⁷. Активизация роли Москвы как посредника представляется более чем актуальной, в особенности с учетом вынужденного снижения активности других внешних игроков.

Например, основной мозговой центр по урегулированию конфликта в Ливии, созданный недавно в Берлине, сейчас менее активен в силу объективных сложностей профессиональной коммуникации в условиях пандемии. Обе стороны ливийского конфликта предпринимают усилия по борьбе с пандемией, каждая на своей подконтрольной территории³⁸, не прекращая военно-политического противостояния друг с другом.

Если ситуация в стране вновь ухудшится, конфликтующим сторонам придется снова просить внешней помощи. Кто и в каком формате будет готов ее оказать? Италия, Германия, Франция сами проходят через кризис. Соседние страны — Египет, Алжир — практически лидируют в африканском рейтинге заболеваемости. Турция уже вошла в десятку мировых лидеров по числу инфицированных коронавирусом. Не удивительно, что в поисках решений ливийской проблемы и решения задач, связанных с пандемией коронавируса, участники конфликта все чаще смотрят в сторону Москвы. Сложившаяся ситуация создает благоприятные условия для активизации российского политического и дипломатического участия в работе по прекращению гражданской войны в Ливии.

³⁶ Jacob Kurtzer. The Impact of COVID-19 on Humanitarian Crises // CSIS. 19.03.2020.

URL: https://www.csis.org/analysis/impact-covid-19-humanitarian-crises?mc_cid=d0299b592a&mc_eid=6f24f55c06

³⁷ Roland Oliphant. Libya facing 'fatal' coronavirus catastrophe as war escalates, diplomats warn // The Telegraph. 30.03.2020.

URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/03/30/libya-facing-fatal-coronavirus-catastrophe-war-escalates-diplomats/>

³⁸ Infected: The impact of the coronavirus on the Middle East and North Africa // The European Council on Foreign Relations. 19.03.2020.

URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_infected_the_impact_of_the_coronavirus_on_the_middle_east_and_no

Заключение

Подводя итоги предварительного анализа возможного воздействия пандемии на страны Африки, представляется логичным заключить, что она не столько поставила принципиально новые, сколько артикулировала уже застаревшие проблемы развития и безопасности африканского континента. Заглядывая в африканское будущее «после коронавируса», позволим себе обозначить для последующего обсуждения две возможные роли Африки в мировой экономической и политической системе XXI в.

Африка способна оказаться либо важнейшей частью фундаментальных проблем этой складывающейся системы, либо частью их решений.

В первом случае допустимо провести параллель между Африкой будущего и Ближним Востоком настоящего. Эта параллель касается разворачивающегося в ближневосточном регионе кризиса государственных институтов и национальных идентичностей, паралича многосторонних региональных механизмов безопасности и множества межгосударственных конфликтов, глубокого социального неравенства и подъема политического и религиозного радикализма. Все эти негативные особенности ближневосточного региона вполне могут распространиться на Африку в ближайшем будущем. Поскольку африканский континент намного больше ближневосточного региона, то и вероятные отрицательные последствия грядущей континентальной дестабилизации для международной системы будут выше, чем последствия текущей региональной дестабилизации.

Во втором случае Африку будущего допустимо сравнить с Восточной Азией настоящего, то есть с главным драйвером сегодняшней мировой экономики. Через несколько десятилетий центр глобальной экономической активности вполне способен переместиться из неуклонно стареющей Азии во все еще молодую Африку, которая станет источником роста для всех остальных континентов. Это не означает автоматическое разрешение всех африканских проблем (как далеко не полностью разрешены сегодня восточноазиатские проблемы). Тем не менее «восточноазиатская» модель, в отличие от «ближневосточной» превращает Африку из «пассива» мировой политики в ее «актив», из объекта разнообразных устремлений внешних игроков в важнейший субъект международной системы, из проблемы планетарного масштаба в возможность глобального уровня. В интересах всех помочь Африке пойти по второму, а не по первому пути.

Об авторах

Андрей Картунов, Генеральный директор, Российский совет по международным делам, кандидат исторических наук

Наталья Цайзер, Председатель Правления Союза «Африканская Деловая Инициатива», кандидат филологических наук

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций в интересах профильных внешнеполитических ведомств, российских государственных и частных компаний и других организаций, ведущих активную международную деятельность. РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, представляя на международных площадках экспертное видение в решении ключевых международных проблем.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов. В 1995–1997 гг. Андрей Кортунов занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Союз «Африканская деловая инициатива»

Союз «Африканская деловая инициатива» (СОЮЗ «АДИ») зарегистрирован Министерством юстиции РФ 13 ноября 2017 г. в форме некоммерческой организации «Союз предпринимателей в сфере представления их интересов в Африке «Африканская деловая инициатива».

Членами СОЮЗА «АДИ» являются российские компании, представляющие различные сектора экономики страны, ведущие бизнес или имеющие стратегические интересы по выстраиванию экономических отношений с африканским континентом.

СОЮЗ «АДИ» сотрудничает с профильными министерствами и ведомствами, посольствами африканских стран в Российской Федерации, российскими и международными организациями, профессиональными и бизнес сообществами и ассоциациями.

Председателем Правления Союза «Африканская деловая инициатива» является Наталия Цайзер, член рабочей группы Агентства стратегических инициатив по улучшению позиций России в рейтинге Всемирного банка «Doing Business», учредитель и главный редактор делового издания «Африканский Актив».

**Российский совет по международным делам
Союз «Африканская деловая инициатива»**

**БУДУЩЕЕ АФРИКИ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ:
ДВА СЦЕНАРИЯ**

Рабочая тетрадь № 56/2020

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке: REUTERS/Zohra Bensemra/Pixstream

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2,5.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru